

Иркутские истории: Воевода-художник

В XVII веке воеводам приходилось непросто, воевода не только возглавлял управление городом вместе с уездом, но и по необходимости был дипломатом, а то и военачальником. Были среди воевод и видные полководцы, и знатоки недр, попадались мздоимцы и лиходеи, но воевода-художник случился, пожалуй, только в Иркутске.

Леонтий Константинович Кислянский стал вторым иркутским воеводой, сменив на этом посту Ивана Власова. Родился Кислянский в 1641 году, а родом он был из Польши. В 1660-е Кислянский числился живописцем при Посольском приказе и Оружейной палате в Москве. В 1678 г. «живописного дела мастер Леонтий за многую работу написан по Московскому списку», то есть произведён в московские дворяне, а через два года назначен письменным главой. В 1683 г. в той же должности Кислянского посылают в Иркутский острог с заданием, в том числе, заниматься розыском полезных ископаемых.

Вскоре в Енисейск, а оттуда в Москву, в мешочках и ящиках он посылает образцы руд и красок с байкальских берегов, с Витима, Ангары и других мест. В одном из ящиков находилась голубая краска, изготовленная самим Кислянским, «какову продают в рядах и к иконному письму годится» (1).

В этом же году иркутский письменный голова Леонтий Кислянский доносит енисейскому воеводе князю Константину Щербатову, что по «распросным речам» обротчика Пашки Микитина Панушко у истоков Ангары реки «есть слюда в камению, на берегу Байкала озера, а от усть Ангары реки только де версты с три, и чают де в том месте по признакам слюды добрые...».

Одновременно с геологическими изысканиями Кислянский работает как иконописец. В живописи он был учеником знаменитого московского художника Симона Ушакова, руководившего иконописной мастерской школы Оружейной палаты. Искусствоведы считают, что именно с деятельностью Кислянского на этом поприще связано появление среди иркутских икон XVII — XVIII вв. характерной «ушаковской» манеры: «живоподобие» иконописи, особая манера моделировки лица... Среди таких икон — икона «Спас Вседержитель», представленная в коллекции иркутского художественного музея (2).

После того как Иркутск покидает Иван Власов, письменный голова Кислянский принимает бразды правления. Он продолжает вести поиски полезных ископаемых. В отписке (докладе — прим. Д.Л.) Леонтия Кислянского в Енисейский острог говорится, что, по словам иркутского казака Мишки Епифанова, «есть де подле Байкала озеро, по ею сторону, между реками Большою и Малою Бугылдейками, слюда, а неподалеку от того места кочуют Верхоленского острогу ясашные брацкие люди, и те де ясачные Верхоленского острогу брацкие люди ту слюду видают беспрестанно...». Однако верхоленские буряты не указали точного расположения месторождений слюды, так как у Епифанова не было подарков для них. Тогда Леонтий Кислянский распорядился отправить с пятидесятником казачьим Онисимом Михалёвым, посадским человеком С. Семёновым и с Михаилом Епифановым подарки для бурят — сукно, олово и мишуру, — чтобы выведать, где находится месторождение слюды. Тому, кто укажет место, где имеется слюда или «иные всякие узорочья», было обещано освобождение от ясачного платежа «навечно». Однако найти пригодные для добычи месторождения слюды на Верхней Лене тогда не удалось (3), хотя посланцы рассказывали, что «сыскать де не могли: а признак де слюдных есть много, лежат по горам и по буграм лоскутки слюдные в пол-ефимка и меньше и на степях де по многим же местам лежит мелкая слюда, что блески светят».

Оттуда же, с Большой Бугылдейки, Онисим Михалёв привёз в Иркутск образцы пород: «в одном ящике руда, называют, а её по-немецки оловко, а по-русски карандаш самой прямой, про то я сам ведаю подлинно, а привозят его из немец», — докладывал Кислянский.

В том же 1684 г. иркутский казак Еремей Елисеев и посадский Павел Микитин привезли в Иркутск и предъявили в приказной избе губку, найденную у оз. Байкал. Так была открыта байкальская губка, о которой Кислянский сказал: «ведал я такую губу в Москве в Оружейной полате великих государей и в рядах её продают». В эту пору губки ценились как изысканное гигиеническое средство: по французской моде мягкой

морской губкой красавицы чистили зубы.

Но самым сенсационным, сделанным под началом Кислянского, было открытие первой российской нефти. Кислянский нашёл нефть в Сибири в районе Иркутского острога, опираясь на свидетельства местных жителей, рассказавших ему, что «за острожною де Иркутскою речкою из горы идёт жар неведомо от чего, и на том де месте зимою снег не живёт и летом трава не растёт». Обследовав это место, Кислянский установил: «... из горы идёт пара, а как руку приложить, и рука не терпит много времени, и издалека дух вони слышат от той пары нефтяной; а как к той паре и скважине припасть близко, и из той скважины пахнет дух прямо сущою нефтью». Расчистив место выхода газов, он окончательно убедился в том, что им открыта здесь «сущая нефть».

В 1684 г. Онисим Михалёв и Данило Уразов на брошенных становищах по рр. Китою, Куде и Белой нашли селитру. Нестерко Афанасьев, Никита Кирпишников, Прокопий Горбун, Стефан Никитин разведывали по р. Витиму минеральные краски и привезли «краски лазоревой пудов... с шесть», а Иван Поршенников из района Селенгинска привёз образцы чёрной и жёлтой красок. Кислянский установил в составе чёрной краски квасцы, а о жёлтой краске сказал, что она «по признакам по-русски желть, а по-немецки эврипигмент», то есть аурипигмент.

Конечно, не все начинания воеводы были удачными. Не увенчались успехом поиски ангарского жемчуга. Из Енисейска послали наладить жемчужное дело на Ангаре Семёна Васильева, «обнадёжа денежным и хлебным и соляным жалованием». Приказчику Братского острога была послана грамота, в которой предписывалось «в Ангаре реке и в других местах жемчуг сыскивать с великим радением». Но, как докладывал Кислянский в Москву в 1698 году, «который жемчужник Сенка, по указу великих государей, послан со мною из Енисейска в Иркутскую для жемчужного промыслу, и он, Сенка, волею божиею, скорою смертью умер...».

Не только прилежные геологические изыскания прославили Леонтия Кислянского. В мае 1684 г. от приказчика Тункинского острога Могулева в Иркутск поступило сообщение о прибытии посольства от северомонгольского феодала Очирой Саин-хана. Оживление монгольских феодалов было прямо связано с борьбой, которая развернулась на востоке за русское Приамурье. Монгольское посольство возглавлял Серенгин Зорикту. Вот как рассказывал об этом эпизоде иркутский историк, доцент ИГУ Вадим Шахеров: «Кислянский устроил в Иркутске торжественную встречу посольства, нарочито копирующую церемонию московских дипломатических приёмов. От Мельничного луга за Ангарой, где остановилось посольство, посланник с двумя своими людьми и тремя казаками конвоя проследовали до Ангары, где их ожидали два дощаника с пушками. Пристав к берегу выше острога и спешившись, посольство вступило на улицу, по обеим сторонам которой были выстроены со знаменами и барабанами 336 служилых, посадских, промышленных и «гулящих людей» в «цветном» платье с пиками и пищалями. Ещё 60 всадников гарцевали вокруг. Посольство торжественно провели в острог, где на площади перед посольской избой была выставлена вся артиллерия острога. Крыльцо посольской избы и её внутреннее помещение были обиты красным и зелёным сукном, столы покрыты коврами, лавки — паласами. Посольство провели к воеводе, которого окружали приказные и начальные служилые люди. В ходе переговоров воевода поблагодарил посланника за сообщение о намерениях маньчжур начать военные действия против русских острогов, но решительно пресёк все предложения монгольского властителя установить систему двойного обложения тункинских бурят. Напоследок посольство попотчевали вином, одарили подарками и торжественно проводили. Подарки же монгольского хана Кислянский не взял, заявив, что он «жалованьем пожалован и ничем не скуден, а вы де, видать, люди небогатые» (4).

В период напряжённости на внешних границах оказывается, что местное население окончательно сделало выбор, на чьей стороне ему находиться. В сентябре 1884 на Китою и Белой появился отряд монголов, которые приехали, как они объясняли, навестить своих родственников. На деле они покупали пушнину, а где можно — и отгоняли скот. Кислянский отправил казаков и двух ясачных из числа «бращких людей» (т.е. бурят) выпроводить гостей из улусов и сопроводить их до границы. Ночью, неподалеку от Тункинского острога, монголы напали на казаков, и завязался бой. «И они де брацкие люди тех мунгальских людей им Сергушке с товарищи подсобили справиться... стреляли де они брацкие люди Номолот и Олонтой тех мунгальских людей из саадаков (луков — Д.Л.), и только б де не они брацкие люди им Сергушке, Исачку с товарищи подсобили, и те б мунгальские люди их всех до одного человека сами побили» (5). Так начинает складываться братство между брацкими людьми и пришлыми не на словах, а на деле. Коренное население включается в борьбу против монголов, участвует в дозорных походах, сражается в русских отрядах.

К лету 1685 г. маньчжуры осадили Албазинский острог, отряд Цэцэн-нойона подошёл к Тункинскому острогу. Несмотря на то, что гарнизон острога составлял всего 43 казака, осада длилась месяц. Казаки выдержали трёхдневный ожесточённый штурм, потеряли троих убитых и шестерых пленными, ходили на вылазки, но острог отстояли. Кислянский спешно вооружил иркутских посадских и крестьян, пополнил ими малочисленный

гарнизон и с отрядом в 120 человек отправился на помощь тункинским казакам. Цэцэн-нойон, узнав о приближении иркутян, снял осаду. Участники обороны Тункинского острога были награждены отрезами кумача, а Леонтий Кислянский — серебряным ковшом, соболями и китайскими тканями.

1 Тимошенко А. История развития иконописи в Сибири и Зауралье.

2 Крючкова Т.А. Иконы земли иркутской.// Сибирская икона. С. 226.

3 Румянцев Л.И. Русские источники XVII в. о Байкале // Краеведческий сборник. / Под ред. Л.Е. Элиасова. — 1958. — Вып. 3. — С. 3 — 12.

4 Шахеров В. У истоков российской духовности... //Восточно-Сибирская правда, № 191-192 (24075—24076).

5 Павлинская Л.Р. Коренные народы Байкальского региона и русские. Начало этнокультурного взаимодействия. //Народы Сибири в составе государства Российского (очерки этнической истории)/ — СПб., 1999. — С.165-207.

Автор: Составил Дмитрий Люстрицкий © Восточно-Сибирская правда ИСТОРИЯ , БАЙКАЛ 👁 4761
15.10.2006, 09:09 📄 485

URL: <https://babr24.com/?ADE=33314> Bytes: 10192 / 10192 Версия для печати

👍 Порекорендовать текст

Поделитесь в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)